

**39 КЛЮЧЕЙ
НЕУДЕРЖИМЫЕ
ТОЧКА КИПЕНИЯ**

ГОРДОН КОРМАН

БЕСТСЕЛЕР «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

39 ключей

Гордон Корман

39 ключей. Точка кипения

«АСТ»

2014

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Корман Г.

39 ключей. Точка кипения / Г. Корман — «АСТ»,
2014 — (39 ключей)

ISBN 978-5-17-097997-4

Тик-так... У шестнадцатилетней Эми Кэхилл осталось всего несколько дней жизни. По её венам течёт яд, и единственный шанс выжить — это собрать все ингредиенты для противоядия. Плохо то, что ингредиенты разбросаны по всему миру. А ещё хуже то, что выжить — самая несущественная из проблем Эми. Противоядие, в котором она нуждается, также является единственным средством, способным остановить их заклятого врага. Джей Резерфорд Пирс находится в одном шаге от того, чтобы стать самым могущественным человеком в мире. И если у него получится — никто не будет в безопасности. Эми и её младший брат Дэн сделают всё возможное, чтобы расстроить планы Пирса, даже если Эми придётся заплатить самую страшную цену.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-097997-4

© Корман Г., 2014
© АСТ, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Гордон Корман

9 ключей. Точка кипения

39 CLUES: UNSTOPPABLE: #4 FLASHPOINT

Jude Watson, Jeff Hirsch, Natalie Standiford, Gordon Korman

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Copyright © 2017 Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA. Scholastic, SPIRIT ANIMALS and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

© В. Горпинко, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Дэну Кэхиллу приснился кошмар. Когда он проснулся, один кошмар сменился другим, еще более страшным.

Мозг с пулеметной скоростью выдавал слайд-шоу из всех тех ужасов, которые он пережил за последние двенадцать часов: какой-то сумасшедший уже почти захватил президентскую власть в США, его друг и соратник Пони погиб, спасая Дэна...

А Эми...

Едва он вспомнил о ней, картинка перед глазами расплылась от слез. Его сестра умирала, таймер ее жизни отсчитывал последние минуты.

Дэн поморгал, смахивая слезы. Он сидел, привязанный к подлокотникам кожаного самолетного кресла. Дэн достаточно часто летал на «Гольфстриме» Йоны Уизарда, поэтому сразу узнал роскошный интерьер частного самолета. Однако этот борт не принадлежал знаменитому двоюродному брату Дэна.

«Он проснулся!» – воскликнул неприятный хриплый голос. По проходу приближался Галт Пирс. Это был накачанный блондин, мускулистого – *даже неестественно* мускулистого сложения. Следом за ним шла его старшая сестра Кара, стройная, женственная, но тоже подкачанная. Это означало одно – он находится в самолете Джея Резерфорда Пирса, главы «Основателей медиа», сумасшедшего миллиардера, страдающего манией величия и страстно желающего Дэну смерти.

Кара развязала Дэну правую руку и подала ему чашку воды. Несмотря на жуткую жажду, Дэн не удержался и выплеснул чашку ей в лицо. Это было совершенно бессмысленно – зато какое он испытал удовлетворение! *Это тебе за Пони*, подумал он, не в силах бороться с переполнявшей его ненавистью. *И за Эми!* Если бы не отец Кары, Эми никогда бы не приняла сыворотку, которая запустила таймер ее смерти.

– Ах ты мелкий... – рука Галта взлетела, готовая с размаху вмазать Дэну по щеке.

Кара перехватила его запястье:

– Не надо!

Он уставился на сестру.

– Ты позволишь, чтобы ему это сошло с рук?

– Думаешь, мне это нравится? – накинулась на него Кара. По ее мокрым щекам и носу стекали капли воды. – Но если ты сломаешь ему челюсть, как он расскажет нам то, что нам нужно узнать?

– А что вам нужно узнать? – Дэн моментально насторожился. За окном крыло лайнера опустилось, и его глазам открылась полоса тропического леса Центральной Америки. Дэн что-то такое подозревал, судя по движению самолета, но только сейчас его мозг сумел обработать всю информацию: «Мы кружим! Мы все еще над Гватемалой!»

– Итак? – рявкнул Галт.

– Итак, вы ждали, когда я проснусь! Я вам нужен!

– Не лъсти себе, Дэн, – холодно сказала Кара. – Мы знаем обо всем, что вы с сестрой задумали...

– Наш отец расшифровал вашу не доеденную крысами дряхлую книжонку! – прервал ее Галт.

Дэн смешно захлопал ртом от ужаса.

– Ты имеешь в виду, что он рассекретил наш рецепт картофельного салата?

Галт зарычал от возмущения, но Кара положила руку ему на плечо. Этот жест напомнил Дэну об Эми. Обычно такие проявления сестринской опеки невыносимо его раздражали. Но в этот момент ему ужасно захотелось увидеть Эми и убедиться, что с ней все в порядке.

Правда, это означало бы, что ее тоже схватили вместе с ним. К тому же она никак не могла быть в порядке. А совсем даже наоборот.

– У сыворотки есть противоядие, – сказала Кара Дэну. – Именно над этим вы с Эми и работали. Мы хотим знать, каких результатов вы добились.

– Да, на вашем месте мне тоже было бы интересно, – Дэн откинулся на спинку стула и ухмыльнулся: – Желаю удачи.

Дребезжащий звук прокатился по салону – кто-то из обслуживающего персонала толкал по проходу тележку из нержавеющей стали. Правильнее сказать – кто-то из головорезов. Прихвостни Джея Резерфорда Пирса выглядели как более зрелые версии Галта, Кары и самого Пирса. Более массивные, мускулистые, накачанные – практически неотразимые. Но все это было не настоящее. Ключ к разгадке таился в том же секретном веществе, которое превратило Кэхиллов в самое влиятельное, успешное и могущественное семейство в истории. 39 ключей – сыворотка, изготовленная из тридцати девяти ингредиентов, которая наделяла человека почти сверхчеловеческой силой, гениальностью, творческим потенциалом и изобретательностью. Пирс завладел модифицированной версией этого вещества и скармливал его своему персоналу, семье и самому себе. Это сделало его – и все его окружение – практически неуязвимыми. Именно поэтому Дэн, его сестра Эми и их товарищи готовы были так рисковать – нужно было найти все ингредиенты для древнего противоядия по рецепту Гидеона Кэхилла. Это был единственный способ расстроить опасные планы Пирса.

Служащий схватил с подноса шприц для инъекций и поднес его к свету. Он был наполнен прозрачной жидкостью. Дэн запаниковал и пытался вырваться, но Галт схватил его свободную руку и прижал к сиденью.

Игла приближалась, у Дэна вырвался стон отчаяния.

– Тряпка, – ухмыльнулся Галт. – Если бы мы хотели убить тебя, ты был бы уже мертв.

– Это пентотал натрия, – добавила его сестра. – Сыворотка правды.

Дэн почувствовал укус иглы и собрался с силами, словно ожидая удара. Но вместо ослепляющей боли или приступа тошноты он ощутил волну тепла и удовольствия. В голове затихли последние тревожные звоночки.

Идиот, не расслабляйся! Так действует наркотик! Ты потеряешь бдительность, и у тебя развяжется язык!

Чтобы нейтрализовать эффект – *сопротивляйся ему, сопротивляйся!* – он начал ворошить самые неприятные воспоминания. Вариантов у него было множество – он ведь Кэхилл. Гибель родителей во время пожара, когда ему было всего четыре года. Лицо несчастного Пони, его огромные, полные ужаса глаза, когда он сорвался с шасси вертолета, обреченный на страшную смерть в тропическом лесу. И самое мучительное – его последние дни рядом с Эми.

Эми спасла ему жизнь, но для этого ей пришлось принять сыворотку. Не модифицированный раствор, которым Пирс накачивал своих людей, а чистое вещество – неразбавленное и сильнодействующее, изготовленное по пятисотлетнему рецепту Гидеона Кэхилла. Готовая сыворотка дала экстраординарный эффект почти мгновенно. Но из всех, кто ее принимал, еще никто не прожил дольше недели. Поэтому сейчас было крайне важно как можно скорее приготовить антидот. От этого зависела жизнь Эми.

Дэн слегка потянулся. «Я сказал это вслух или только подумал?» Он с тревогой осознал, что ни в чем не может быть уверен. Инъекция уже начала действовать.

– И сколько ингредиентов для антидота вы уже раздобыли? – прошупывала его Кара.

– Что? – пентатол натрия стирал грань между мыслями и словами. – Я сказал антидот? Я имел в виду *анекдот* – ну, знаете, такая смешная история...

Галт играл мускулами у него перед глазами.

– Ингредиенты. У вас они все уже есть?

– Понятия не имею, о чем вы говорите, – заявил Дэн, довольный тем, что ему, похоже, удается сопротивляться. Из семи противоядных компонентов, упоминаемых в дневнике его прапрапра... бабушки Оливии Кэхилл, Эми и Дэн раздобыли уже три. Из других источников, связанных с Кэхиллами в разных уголках мира, они узнали еще о трех. Остался всего один.

С ужасом Дэн услышал звук собственного голоса. Он говорил, а Кара и Галт слушали его и кивали! Он хотел было добавить: «Забудьте! Я все наврал!» – но не смог выдать из себя ни слова.

– Давай, выкладывай, где находится последний ингредиент, – давливал Галт.

Рецепт антидота основывался на древних знаниях семи затерянных городов. Последний из них – которого Дэн не должен называть – находился в современной Камбодже, на территории Ангкора, древней столицы кхмерской цивилизации.

– Ангора? – эрудитом Галт не был. – Отец говорил, это где-то в Камбодже.

– Нет, не *Ангора*, – вмешалась Кара. – *А Ангкор*, он действительно находится в Камбодже. Это была одна из самых развитых цивилизаций древнего мира!

Нет! Дэн был вне себя. «*Я выболтал и это, хотя Пирсы, кажется, уже обо всем знали. Википедия так и лезет из меня!*» Он должен остановиться, пока не разболтал еще что-нибудь. Но как? После укола утаивать ничего не получалось.

Галт напоминал ищейку:

– Что это за ингредиент и как его найти в этом Ангкоре?

Дэн прикусил губу, почувствовал вкус крови. Он должен это остановить, но сейчас он сам себе враг, как и то химическое вещество, которое развязало ему язык. И тут он заметил на тележке бутылочку. *Хлороформ* – гласила этикетка.

Микстура для нокаута!

Он высвободил руку из хватки Галта и вцепился в бутылочку. Пока они боролись, несколько капель пролилось на рубашку Дэна. Радостно вскрикнув, он уткнулся лицом во влажную ткань и вдохнул сильный запах растворителя. С несравненным чувством выполненного долга он ощутил, как уплывает.

Когда ты без сознания, ты уже ничего не скажешь!

Дэн обмяк в своем кресле, став для них совершенно бесполезным.

Галт ударил Дэна по лицу, но пленник и не шелохнулся. Эта жесткая стычка привела Галта в такое возбуждение, которого он и сам от себя не ожидал. Наконец-то он помогал отцу реализовать его планы! Он не только позирует вместе с Пирсом-старшим перед камерами, но и действует сам. Теперь он действительно был одним и Пирсов, борцом за общее дело!

– Очнись!

Перевозбужденный, Галт замахнулся, готовясь нанести еще один удар, но сестра перехватила его запястье.

– Бесполезно, – сказала она. – Он без сознания.

Галт повернулся к человеку со шприцем:

– Вышвырни его за борт.

– Ты с ума сошел? – воскликнула Кара. – Под нами пятнадцать тысяч футов!

Галт уставился на сестру. Как она вообще смеет возражать ему?

– Он уже рассказал все, что нам было нужно.

– Подумай о другом, Галт! Противоядие в руках у Кэхиллов – это единственное, что может разрушить планы отца.

– Тогда тем более пусть отправляется в полет без парашюта! – проворчал Галт, кивая на неподвижного Дэна.

Она покачала головой.

– Я слышала, у него фотографическая память. Это значит, что он может рассказать нам обо всем, что видели и делали Кэхиллы. От этого пацана больше пользы, чем от швейцарского армейского ножа. Ни один волос не должен упасть с его головы.

Галт открыл было рот, чтобы возразить, но вовремя прикусил язык. Он оглядел салон – его окружали накачанные наемники отца. Судя по выражению их лиц и языку тел, они будут слушать приказы сестры, а не его.

В какой момент все изменилось? *Он* всегда был любимчиком отца, он вырос с мыслью, что наследует его состояние. Конечно, и Кара имела право на свою долю наследства. Однако есть еще бизнес, *власть* – Джей Резерфорд Пирс вскоре станет президентом Соединенных Штатов. И даже это был только первый шаг в далеко идущих планах его отца.

– Привяжите пленника к креслу, – велела Кара наемникам. – Пойду переговорю с пилотом насчет полета в Камбоджу.

Галт кипел от возмущения. Все это должен был сказать он.

Брат и сестра работали на своего отца, но это еще не означало, что они заодно.

Глава 2

Джип врезался в торчащий корень и подпрыгнул вверх чуть ли не на полметра и едва не катапультировал четырех пассажиров в подлесок джунглей.

Однако Эми Кэхилл и не думала замедляться, а ударила по газам, выжав максимум скорости из разболтанного четырехколесника.

– Ну как вы там, в порядке? – спросил с пассажирского сиденья Джейк Розенблум, вцепившийся в защитную дугу.

– Не очень, – простонал Иан Кабра. – Я чуть не остался без компьютера, не говоря уже о завтраке.

– *Понибук*, – задумчиво произнес Джейк – именно так называл Пони свой ноутбук. – Это все, что у нас от него осталось.

Непревзойденный Пони сам собрал эту машину, используя запчасти от лучших компьютеров. Машина получилась великолепная, но она никогда не сможет заменить им великолепного друга, которого у них отняли.

На очередном ухабе джип снова резко подбросило вверх вместе с пассажирами.

– По-моему, агент по аренде уверяла, что это хорошая дорога, – недовольно проворчал Иан с явным британским акцентом.

– На самом деле, – вмешался Аттикус Розенблум, младший брат Джейка, – она не говорила, что это *хорошая* дорога. Просто сказала, что она лучше, чем дороги в Гондурасе.

– Вы просили меня разузнать про водяную змею из озера Тонлесап¹, – напомнил Иан. – Но в такой болтанке я и в клавишу «Т» не могу попасть. Даже Пони не смог бы работать в таких условиях. Потише, Эми!

Эми чуть ослабила давление на педаль. Зрение, обострившееся благодаря сыворотке, позволило ей в деталях видеть гибель Пони – как он хватался за шасси вертолета, как сорвался и рухнул вниз. Верный Пони – он даже не был Кэхиллом – как настоящий компьютерный ковбой предложил им свою помощь в поиске. И это стоило ему жизни.

Руки Эми сильнее сжали руль. Тот вертолет увез Дэна. Кто знает, может, именно в эти минуты ее брата пытаются.

А может быть, его уже нет в живых, как и Пони.

Чтобы не закричать, она надавила на акселератор, и джип рванул вперед, грохоча и раскачиваясь на грунтовой дороге.

– Я ужасно не люблю соглашаться с Ианом, – отважно заметил Джейк, – но ты водишь, как сумасшедшая. Мы не сможем никому помочь, если врежемся в дерево.

– Мы не врежемся в дерево, – возразила Эми сквозь зубы. – Я полностью контролирую машину.

– Это хорошо, – примирительно сказал Иан, – потому что селезенку я потерял километров двенадцать назад.

– И все-таки, Эми, – не отставал Джейк, – мы не должны забывать, *почему* ты полностью контролируешь машину, *почему* ты летаешь, как чемпион NASCAR², по дороге, пригодной разве что для воловьих повозок.

– Тут не о чем говорить, – огрызнулась Эми. – Я приняла сыворотку. Хватит переживать. Я в норме!

¹ Тонлесап – большое озеро в Камбодже, называемое также Камбоджийским внутренним морем

² NASCAR (*англ.*) – Национальная ассоциация гонок серийных автомобилей, занимающаяся организацией автомобильных гонок.

Она *была* в норме. И даже намного лучше. И не только потому, что с каждым часом благодаря сыворотке она становилась еще проворнее и сильнее. Она очень четко мыслила. Она могла до бесконечности планировать их ходы и контрходы. Она прекрасно видела, ее слух обострился, реагировала она почти мгновенно. Она не обладала сверхсилой – ни поднять локомотив, ни летать по воздуху она не умела. Однако ее естественные способности усилились до крайности.

Едва эта мысль мелькнула в ее отвлекшемся от реальности сознании, как мизинец левой руки, сжимавшей руль, начал слегка подергиваться. В обычных обстоятельствах она этого и не заметила бы. Но в состоянии повышенной остроты восприятия она понимала, что этот крошечный спазм – начало конца. Это было ее будущее – потеря контроля, отказ органов, ужасный, мучительный исход. Сыворотка действовала великолепно – пока не начинала давать сбой. И, по всей видимости, все происходило очень быстро. Это вещество способно за неделю сжечь человека изнутри. Эми постигнет такая же участь, если они не приготовят противоядие.

Это было какое-то безумие. Никогда в жизни она не чувствовала себя лучше – но она умирала.

Внезапно из чащи с ревом вырвался огромный лесовоз, его широкая кабина занимала почти всю дорогу, угрожающе надвигаясь на них. Никто не успел даже крикнуть «Эми, берегись!», а она уже сориентировалась. Среагировала молниеносно: глаза мгновенно оценили опасность, руки направили руль. Она высмотрела лазейку, которой не было еще миллисекунду назад, и втиснулась в почти незаметную щель, дававшую всего несколько дюймов для маневра. А потом они снова вылетели на дорогу на полной скорости, как будто ничего и не произошло.

Все молчали, затаив дыхание. Минуту назад никто не успел даже вскрикнуть, а теперь это уже не имело смысла.

– Не пойми мои слова превратно, Эми, – наконец пришел в себя Иан. – Но сейчас я действительно рад, что ты выпила сыворотку.

Ни один нормальный водитель не разминусь бы с таким грузовиком. Может, рецепт Гидеона и был равносильен смертному приговору, но только что он спас всем им жизнь.

В этот момент джип снова жестоко тряхнуло, а потом дорога выровнялась. Колеса заскользили не только гладко, но и тихо.

Джейк сразу насторожился.

– Что случилось? Куда мы еще въехали?

– Асфальт, – сообщил Аттикус, осмотревшись по сторонам. – Должно быть, мы приближаемся к Гватемале.

Дорога стала лучше, и Иан смог вернуться к работе на ноутбуке Пони.

– Водяная змея озера Тонлесап, – читал он. – Научное название *Enhydris longicauda*. Отчасти ядовитая змея семейства колубрид, ареал обитания – Тонлесап, Большое озеро Камбоджи. Близкая родственница оливковой водяной змеи, леопардового полоза и болотной капуаской змеи.

– Отчасти ядовитая? – повторил Аттикус. – В каком смысле? Если она тебя укусит, ты только чуть-чуть умрешь?

– Если подумать, – размышляла вслух Эми, – ее яд не должен убивать, иначе его нельзя использовать в составе антидота. Что это за лекарство, если оно убивает всех, кто его принимает?

– Все змеи семейства колубрид отчасти ядовиты, – продолжал Иан. – Известно почти две тысячи видов. И... э-э...

– Что там еще? – спросил Джейк.

– В списке видов, находящихся под угрозой вымирания, наша змея – в числе уязвимых. Это ненамного лучше, чем вымирающий вид. По всей вероятности, в этой части Камбоджи развито крокодиловое фермерство, а водяная змея широко использовалась как корм для крокодилов. Есть одна проблема: крокодилы пожирают их быстрее, чем змеи успевают размножаться.

Эми нахмурилась.

– Пятьсот лет назад, когда создавалось противоядие, они, вероятно, жили повсюду.

– *Сейчас* это нам не поможет, – нервно заметил Джейк. – Нам нужно раздобыть этот яд!

– Расслабься, – ответ Эми прозвучал скорее как приказ. – Мы достали усы вымершего леопарда. Мы добудем яд исчезающей змеи, – она взглянула в зеркало заднего вида и уловила вопросительное выражение на миловидном лице Иана. – Что-то случилось?

– Кажется, компьютер Пони пытается мне что-то сказать, – ответил Иан. Он повернул экран к Аттикусу. – Вот, видишь? «Код А». Как, по-твоему, что это значит?

Аттикус пожал плечами. Этот одиннадцатилетний гений был специалистом по мертвым языкам и древним цивилизациям. Компьютерные технологии опережали его интересы на несколько столетий.

Внезапно Эми ударила по тормозам со всей мощью, на какую были способны ее усиленные сывороткой мышцы. Трое пассажиров едва не вылетели из джипа, который чуть не въехал в остановившийся автобус. Эми уставилась на него в изумлении. Какой-то час назад они мчались через безлюдные заросли тропического леса. А сейчас впереди отчетливо выросли здания Гватемала-Сити, а команда Кэхиллов застряла в самой большой дорожной пробке, какую они когда-либо видели.

Тысячи перевозбужденных фанов заполнили широкую авеню Симона Боливара. Среди приглашенных были и мэры, и толпа местных важных персон, по большей части в сопровождении юных дочерей. Взлетали и вспыхивали камеры телефонов. Из-за наплыва желающих немедленно загрузить фотографии упали гватемальские серверы, обслуживающие «Фейсбук» и «Твиттер». Очередь за автографами растянулась на несколько километров. Непрерывный многоголосый рев перемежался аплодисментами. Идеальная массовка.

Или просто еще один день из жизни поп-звезды Йоны Уизарда.

«Ну, чё, как оно?» – поприветствовал Йона очередную восторженную девушку в очереди, лет двенадцати на вид, которая, видимо, не знала ни слова по-английски. Вооруженный толстым маркером, он небрежно расписался на компакт-диске, а потом и на ее протянутой руке.

– Спасибо, что пришла. Респект за поддержку!

Позади стола, за которым Йона раздавал автографы, стоял, набирая текст на смартфоне, его нахмуренный отец, Бродерик Уизард.

– Признаться честно, Йона, я тебя не понимаю. Когда ты сказал, что должен исчезнуть и не появляться на публике, я не возражал. Когда через полгода ты попросил устроить тебе концерт, я не задавал никаких вопросов. Я просто все организовал. Но теперь я хотел бы знать – почему он должен был состояться *здесь*?

Йона кивнул на толпу фанов, отчего те взревели еще громче.

– Да ты глянь, па! Ты что, не чувствуешь их *любовь*?

Однако отца это не убедило.

– Разве тебя не любили в Нью-Йорке? В Лондоне, Париже, Токио, да где угодно? Но ты настоял на Гватемале, причем именно сегодня. Почему?

У Йоны был подробный ответ на этот вопрос, но отцу он не стал его озвучивать. Команда Кэхиллов должна попасть на его личный самолет, но Пирс направил по их следам своих ищек. Кучка детей еще может где-то спрятаться, но как спрятать «Гольфстрим Дж-6», припаркованный на взлетно-посадочной полосе? Головорезы Пирса устроили в аэропорту засаду и откроют пальбу по любому, кто приблизится к самолету.

Было только одно решение. Пирс не осмеливался нападать на людей. А собирать толпу – это один из талантов Йоны.

Он осмотрел улицу вдоль и поперек и наткнулся на открытый джип, застрявший в дорожной пробке. Он мог и не обратить внимание на трех юных пассажиров, но сидевшая за рулем девушка – это было что-то. Она так и лучилась силой и жизненной энергией. Было бы странно не заметить ее среди многотысячной толпы. Но стоило ему вспомнить, почему его кузина Эми так выделяется среди остальных, как его охватил ужас.

Он поднялся со стула и прямо со сцены нырнул в толпу.

– Йона! – испуганно воскликнул отец.

Но это было абсолютно безопасно. Йона знал, что море его поклонников поймают его, не дав даже коснуться тротуара.

Бродерик Уизард остолбенело смотрел на сына с края платформы.

– Что ты творишь?

– Все в порядке, па! – ответил Йона. – Знаешь, ты, наверное, лети домой на пассажирском рейсе. Мне нужен мой самолет!

К этому моменту к нему подоспели полицейские и повели сквозь толпу, расчищая путь. Непрерывно взмахивая рукой и здороваясь с фанатами, Йона добрался до джипа и нырнул в салон.

– Вы как раз вовремя, – похвалил он. – А то от писанины руку чуть судорога не схватила.

– Идея супер, Йона, – набросился на него Джейк. – Сколько мы еще тут проторчим? У Пирса будет куча времени, чтобы увидеть наши фотки на TMZ³ и натравить на нас половину своей армии.

Йона обратился к своему полицейскому эскорту:

– Друзья, нужна ваша помощь – мы должны попасть в аэропорт. Ну, вы понимаете – взлетная полоса...

– Aeropuerto, – уточнил Аттикус.

Кивнув, что поняли, полицейские выстроились в два ряда, освободив коридор для джипа. А чуть дальше их ждала кавалькада полицейских мотоциклов, готовых сопроводить Кэхиллов.

– У головорезов Пирса будет инфаркт, когда мы подрулим прямо к самолету вместе с половиной полицейских Гватемалы! – злорадствовал Аттикус.

А Йона скромно констатировал:

– Вот так я и живу.

Пока они проезжали сквозь толпу, ликующие фаны махали им и бросали цветы Йоне, высунувшемуся из задней дверцы.

– Еще увидимся, Гватемала! – доносился знаменитый голос. – Мне пора лететь! Adios!

А потом он широко улыбнулся своим оторопевшим приятелям:

– Никому не нужно в Камбоджу?

³ TMZ (англ.) – американский новостной веб-сайт, рассказывающий о жизни знаменитостей.

Глава 3

Все прожекторы были устремлены на Джея Резерфорда Пирса.

Формально он еще не объявлял, что баллотируется на пост президента. Но это уже ни для кого не было секретом. Всем было известно, что его цель – Овальный кабинет. Однако немногие знали, что Белый дом – это лишь малая часть его генерального плана.

Но сейчас главное – это ралли в Центральном парке Нью-Йорка. По оценкам Си-эн-эн, тут собралось больше полумиллиона человек. Все взгляды были прикованы к Пирсу, пока он степенно поднимался на сцену на фоне огромного баннера с надписью:

Это был лозунг партии «Патриотистов» – организации, готовой катапультировать Пирса на самый высокий пост в стране.

– Я ничего не имею против международного сотрудничества – пока всем заправляет Америка! – обратился он к публике, тут же разразившейся ликованием. – Одна нация, один голос – для ООН это, может, и нормально, но лично мне не нравится такой расклад. Мы так много работали, чтобы добиться всего, что имеем, поэтому я хочу, чтобы мы перестали покупать за границей то, что *мы сами* изобрели! Хотя наш президент считает, что это в порядке вещей. А я вам скажу: эта земля – ...

– ...наша земля! – в едином порыве ответила толпа, оглашая ревом окрестности.

Он наслаждался всеобщим обожанием, но вдруг его правая нога дернулась, сведенная судорогой. Решительно настроенный никогда не показывать свои слабости, он превратил произвольное движение в удар карате. Толпа проглотила это – словно он нанес удар по врагам Америки.

После начала предвыборной кампании все, что ему нужно было делать, – это позволить нынешнему президенту разглагольствовать о том, что все они граждане мира, что их страна – одна из многих, что в мире важна общность и прочее бла-бла-бла. А потом серия небольших ядерных взрывов снесет несколько далеких городов на дальних континентах, и избиратели окажутся перед простым выбором: отдать будущее Америки на откуп расшатанному миропорядку, рухнувшему по вине чужаков, или взять все под свой контроль, как это подобает величайшей нации из всех, когда-либо существовавших.

Никто никогда не узнает, что ядерные взрывы были организованы самим Пирсом – по крайней мере, до дня выборов точно. А к тому времени, когда всплывет правда – если это все-таки случится, – Джей Резерфорд Пирс будет больше чем президент. Он станет диктатором, командующим Объединенной Планетой Земля.

Но сейчас важнее другое.

– Дорогие соотечественники, вот я стою перед вами, самый обычный человек, и я очень благодарен вам за преданность и поддержку. И сейчас я хотел бы представить вам женщину, чья любовь и советы помогают мне смиренно нести свой крест, – мою прекрасную жену Деби-Энн.

Деби-Энн вышла из-за кулис и взяла его за руку. Если бы толпа фанатов Пирса рассмотрела, какая она серая, заурядная и, ну да – старая на вид, ее не встречали бы такими бурными овациями. На самом деле Деби-Энн была на шесть лет моложе мужа, но она не получала «протеиновых коктейлей», обогащенных сывороткой, в отличие от остальной семьи.

Это *не ее вина*, напомнил себе Пирс. Это было его решение – сохранить привычный вид хотя бы одному из Пирсов, в котором обычные американцы узнавали бы себя. А впрочем, никакая сыворотка не помогла бы такому безликому существу, как Деби-Энн. Она не пикнет, даже если через нее пропустить четыре тысячи вольт. Что и говорить, женитьба на ней – далеко не лучшее из его решений, доказательством чему служит чердак, заваленный сшитыми ею плюшевыми медведями.

Когда-нибудь – после того как его планы воплотятся в жизнь – он найдет безболезненный способ избавиться от нее. Но все это в будущем. Кандидаты в президенты живут в идеальных браках с идеальными женщинами. Он нежно приобнял ее. Этот жест помог скрыть еще одну конвульсию, теперь уже в правой руке. Народ послушно проглотил и это.

Если бы все произошло так, как он мечтал!.. Он вспомнил девушку, на которой на самом деле хотел жениться, – утонченную Хоуп Кэхилл, единственную настоящую любовь его жизни. Конечно, Деби-Энн Старлинг тоже была из рода Кэхиллов, но ей было так же далеко до Хоуп, как мрамору до бриллианта. Многие на его месте впали бы в отчаяние, но Пирс был не из таких. Разочарование сменилось у него гораздо более продуктивным чувством – острой ненавистью к женщине, которая его отвергла. Жизнь Хоуп трагически оборвалась – она погибла при пожаре. И теперь его главными врагами стали двое ее детей – Эми и Дэн. Он уже использовал свою медиаимперию, чтобы уничтожить их репутацию. И он не остановится, пока они не отправятся на тот свет вслед за своими родителями. Разумеется, не в этом состояла главная цель его грандиозного плана, это был только приятный бонус.

Эти дети понятия не имели, что их мать оттолкнула Джея Резерфорда Пирса. Но все равно они дорого за это заплатят.

Эми не донесла стакан до губ – на полпути хрустальное стекло лопнуло у нее в руках. Побежали ручейки клюквенного сока и следом – темно-красные капли. Кровь.

– Полегче с «Уотерфордом»⁴, – вздохнул Йона. – С тех пор как я перестал гастролировать, мои доходы уже не те, что раньше.

Джейк спешил к Эми с аптечкой.

– Тебе нужно расслабиться, Эми, – настаивал он, промокая ее ладонь марлевым тампоном, пропитанным дезинфицирующим раствором. – Ты сама не знаешь, на что способна.

– Я в порядке, – раздраженно ответила Эми. – По-моему, сыворотка ускоряет свертывание крови. Видишь? Кровь уже не течет.

Самолет Йоны уносил их на запад – путь в Камбоджу пролегал над бескрайним Тихим океаном.

⁴ «Уотерфорд» – хрустальные изделия производства ирландской компании Waterford Crystal, специализирующейся на роскошной посуде.

– Я говорю все это не потому, что наслаждаюсь звуком своего голоса, – не отступал Джейк. – Что мне сделать, чтобы ты поняла, какая опасность тебе угрожает? Привязать тебя к креслу?

– На самом деле, – повернул Аттикус, – даже все вместе мы вряд ли смогли бы привязать ее к креслу.

– Дело не только в физической силе, – попыталась объяснить Эми. – Это касается всего. Я слышу, как пилот в кабине щелкает тумблерами, вижу каждый крошечный дефект рубашки, которая на Йоне.

Звезда возмущенно фыркнула:

– Э, кухня! Я купил ее на Родео-драйв⁵! Ты хочешь сказать, что Уизарда надули?

Словно не слыша его, Эми продолжала:

– У меня мгновенная реакция. Если вы покажете мне шахматную доску, я просчитаю партию на тридцать ходов вперед.

– У тебя может *не быть* тридцати ходов, – с горечью произнес Джейк. – У тебя в лучшем случае семь дней, и три из них уже прошли!

В голове Эми вспыхнули мириады разноцветных огней, словно финальный аккорд грандиозного фейерверка в День независимости США. Галлюцинации были еще одним побочным эффектом, помимо судорог. Страдало не только ее тело, страдал и мозг.

Она села рядом с Ианом, не отрывавшимся от ноутбука Пони.

– Мне до сих пор приходит сигнал «Код А», – произнес он уставшим голосом. – Как, по-твоему, это может быть сообщение об ошибке?

Эми так не думала.

– Нет такой ошибки, которую Пони не сумел бы исправить. Наличие «Кода А» означает, что это нужно было Пони.

Ее пальцы забегали по клавиатуре со скоростью света. Монитор мигнул и отобразил карту мира, в центре экрана пульсировала красная точка.

Иан вытаращился и подался вперед: «Маяк слежения?»

Эми указала на точку над Тихим океаном недалеко от побережья Центральной Америки.

– Объект, за которым он следит, направляется в Азию.

Джейк взглянул на экран через ее плечо.

– Мы летим в Азию. Может, это мы?

– Теперь понятно, – хмыкнул Иан, – почему его невероятный интеллект апеллирует к тебе, Эми. Конечно, Пони предпочел бы связаться с одним из своих союзников. Почему я сам не догадался?

– Иан прав, – подтвердила Эми. – Маяк установлен на другом самолете, опережающем нас на пару сотен миль.

Йона приподнялся:

– Ты думаешь, это самолет Пирса? Откуда они знают, куда нужно лететь?

– Пирс завладел книгой Оливии, – рассуждала Эми, – а значит, получил ответы на все свои вопросы.

Йона тут же распорядился в переговорное устройство:

– Нам нужно поторопиться. В смысле, я хотел сказать: мы следуем за этим бортом!

⁵ Родео-драйв – улица в Беверли-Хиллз, Калифорния, известная своими магазинами, торгующими предметами роскоши.

Глава 4

Дэн очнулся и обнаружил себя по-прежнему привязанным к креслу в самолете Пирса. Однако что-то изменилось.

Лайнер не двигался. Они приземлились.

Действие хлороформа еще не прошло – перед глазами все плыло. Может, они уже в Камбодже? Хотя вряд ли он так долго пробыл без сознания.

Взгляд сконцентрировался на двух фигурах – Кары и Галта.

– Он очнулся, – объявил Галт и добавил с нетерпением: – Что ж, продолжим допрос.

Кара обошла брата и встала перед Дэном.

– Я перевяжу его поплотнее, чтобы он не смог вырваться.

– Эта кривая не сбежала бы даже из мокрого бумажного пакета, – фыркнул Галт.

Дэн молча проглотил оскорбление. Меньше всего ему хотелось лишний раз раздражать Галта. Мальчик сжал кулаки. Костяшки пальцев казались огромными.

Кара принялась возиться с веревкой, затянутой вокруг левого запястья Дэна.

– Мы ведь не хотим потом рассказывать отцу, как мы его потеряли? Мы уже не в воздухе, Галт. Если он развяжется, то сможет удрать.

Сбитый с толку, Дэн отшатнулся и попытался понять, что происходит. Продолжая читать брату лекцию о том, как важно покрепче затянуть узлы, Кара Пирс на самом деле ослабляла их! И теперь веревки так свободно охватывали руки, что Дэн не сомневался: он сможет выскользнуть, как только захочет.

«...ему всего-то и нужно – вскрыть главную дверь. А что в этом сложного? Снять панель, надавить на рычаг...»

Дэн был потрясен. Неужели ему не послышалось? Родная дочь Пирса подробно инструктировала его, как выбраться отсюда. Либо она полная дура, либо она *хочет*, чтобы он сбежал!

Он решил рискнуть. Спросил одними губами: *когда?*

Она ответила еле слышным шепотом: «Ты поймешь».

В дверях, ведущих в кабину экипажа, появился второй пилот:

– Мы дозаправились и готовы взлетать. Попрошу всех занять свои места.

Галт хмуро взглянул на Дэна:

– Пока тебе повезло, Кэхилл, но это ненадолго. Как только мы поднимемся в воздух, я вернусь, и мы закончим наш *разговор*.

Когда брат с сестрой устроились в своих креслах-шезлонгах и пристегнулись, Дэн, вытянув шею, попытался оглянуться назад. В хвостовой части салона за маленьким столиком, перекидываясь в карты и уничтожая сэндвичи, восседали трое громил. Если не об этом Кара говорила «ты поймешь», значит, этот момент больше никогда не наступит.

Автоцистерна отъехала, и самолет начал выруливать на взлетную полосу. Дэн высвободил руки и мысленно нарисовал путь к двери. Она находилась в средней части салона – позади кресла Галта. Брат с сестрой сидели лицом по ходу движения.

Самолет сделал небольшой поворот и покатил вперед, набирая скорость. Сейчас или никогда.

Дэн перепрыгнул через ряд сидений и одним махом одолел проход, очутившись возле двери. «Инструкция» Кары не подкачала – крышка, рычаг...

Как только пластиковая панель коснулась пола, позади него раздалось громкое «Эй!». Дэн не тратил ни секунды на то, чтобы узнать, кто из трех громил его заметил. Он надавил изо всех сил. Кабину огласил аварийный сигнал.

Когда люк распахнулся, порыв тяжелого тропического воздуха едва не отшвырнул Дэна обратно через весь салон. Он закрылся плечом от шквального ветра и буквально вытолкнул себя наружу. В момент падения он сумел спружинить об дверь, воспользовавшись выдвинувшейся мини-лестницей. Ноги больно ударились о взлетную полосу, Дэн сделал кувырок и откатился подальше от самолета. Вскочил на ноги и, прихрамывая, пустился бежать к большому ангарному комплексу, до которого оставалось ярдов двести. Там наверняка были люди – персонал аэропорта и охранники, которые не допустят, чтобы его похитили или сделали с ним нечто похуже.

И тут он увидел еще один самолет.

Он шел прямо на него, выпустив шасси и готовясь приземлиться на ту же посадочную полосу, с которой только что стартовал борт Пирсов. Нос самолета стремительно приближался, и Дэн успел заметить искаженное ужасом лицо пилота за стеклом кабины.

Мальчишке ничего не оставалось, как распластаться на земле, уткнувшись лицом в асфальт, и молиться. «Гольфстрим» проревел над головой, его тяжелые шины промелькнули в нескольких футах над распростертым телом. Дэн ощутил жар воздушной волны, вырывавшейся из двигателей, затем его захлестнул невероятной силы всасывающий поток. Его сорвало с асфальта и взметнуло в воздух, словно мелкую мошку, которую заглатывает мощный пылесос.

В ужасе он смотрел, как удаляется под ним взлетно-посадочная полоса, пока реактивная сила и сила тяжести играют с его безвольным телом в перетягивание каната.

Бам! Он рухнул вниз с такой страшной силой, что в глазах потемнело, а в голове мелькнуло: я умер.

Земля завибрировала, когда резина коснулась асфальта, и это привело его в чувство. Он открыл глаза и увидел огромные шасси, катящиеся по посадочной полосе в нескольких метрах от него. Скованный оцепенением, он инстинктивно все-таки заставил себя подняться на ноги и припустил к ангару, где можно было укрыться.

Доехав до края взлетно-посадочной полосы, самолет Пирсов отменил взлет и, покачиваясь, начал тормозить.

Второй пилот ворвался в салон: «Кто сорвал дверь?»

Он втащил лесенку, гидравлическая система захлопнула дверь и загерметизировала ее.

– Нет! – взревел Галт. – Мы должны схватить этого мелкого Кэхилла!

– Забудь о нем! – воскликнула Кара. – Слишком много людей видело, что тут произошло. Все служащие аэропорта и этот самолет, который только что приземлился.

– Людей можно заставить замолчать, – огрызнулся Галт.

– Ты готов так рисковать? – сестра явно бросала ему вызов, она нарочно сорвала их план и помогла Дэну сбежать. – Через неделю отец объявит об участии в президентской гонке. Если мы сейчас спровоцируем скандал, то все испортим.

– Пока этот мальчишка на свободе, мы рискуем еще больше! – Галт бросал обвинения прямо ей в лицо: – Я как никто понимаю, что планирует отец. Мне он доверяет больше всех!

– У тебя устаревшая информация, братишка. – Кара указала на трех громил: – Спроси у них, чьи приказы они выполняют.

Наемные качки переводили взгляд с одного Пирса на другого, не понимая, что они еще выкинут.

Дэн бежал не оглядываясь, он понимал, что даже секундное промедление может стоить ему свободы и вернуть в лапы Пирсов.

Асфальт кончился, ноги путались в высокой траве. Тело ломало от боли – после падения из самолета он, похоже, был весь в синяках. Омытая реактивной струей, кожа лица пульсировала – не так, как горит после ожога, но казалась очень горячей. Ему повезло, учитывая, что он был на волосок от смерти, едва не попав под колеса самолета, который мог раздавить его как муху.

Напрягая колени, он старался не сбавлять скорость. Впереди маячил огромный ангарный комплекс, от которого он не отрывал глаз.

Дэн, увлекавшийся историей Второй мировой войны, сразу вспомнил *это* название. Мидуэй – крошечный атолл, затерявшийся посреди Тихого океана. Место одного из самых знаменитых сражений той войны. ВМА – это военно-морская авиабаза. Теперь понятно, почему этот огромный аэропорт выглядел таким пустым и запущенным. Некогда важный стратегический объект, теперь он использовался как скромная заправочная станция, в которой большинство современных лайнеров не нуждалось. Наверняка за последние десятилетия тут ни разу не наблюдалось такой активности, как сегодня, когда сразу два самолета едва не лишили Дэна жизни.

Снова начался асфальт, и Дэн припустил к зданию, высматривая вход. Двери ангара были закрыты, но он заметил низкое окно с выбитыми стеклами, через которое проскользнул внутрь.

В ангаре было темно, пыльно и невыносимо жарко. В этом огромном и пустом пространстве ему непросто будет найти где спрятаться. Укрыться можно разве что в углу, загроможденном столами и стеллажами, где когда-то, вероятно, располагалась механическая мастерская. Он направился туда, подхватив по пути лом – хоть какое-то оружие на самый крайний случай. Галт и его головорезы могли дудлить сыворотку, словно какой-нибудь «Гаторейд»⁶, но даже им не хватит силенок устоять против удара по зубам. Что касается Кары... Вспомнив о ней, Дэн замедлил шаг. Она явно помогала ему сбежать, но кто

⁶ «Гаторейд» (англ. Gatorade) – одна из самых популярных в мире серий спортивных напитков.

знает, почему она это сделала. Пока у Дэна не было однозначного ответа, Кара оставалась его врагом.

Он нырнул за самый высокий стеллаж, сжимая железный прут, как бейсбольную биту. Там он присел, готовясь к атаке, и стал прислушиваться, не раздадутся ли шаги преследователей. Кроме собственного неровного дыхания, до него долетали только стрекот и жужжание тропических насекомых. Он давно понял одну вещь, еще когда поиски 39 ключей только начались: куда бы тебя ни занесло, вокруг всегда найдется живность, которая не прочь тебя укусить.

Издали донесся звук взлетающего самолета – только одного. Он не знал, был ли это самолет Пирсов или тот, другой, едва его не раздавивший.

А потом Дэн услышал шаги. Он попытался выглянуть из-за угла и нечаянно сбросил с полки несколько шарикоподшипников. Тишину разорвал оглушительный звон металла по бетону.

Преследователь приближался, направляясь прямо к укрытию Дэна. Ну, ладно, если драки не избежать, он готов. Он поднял лом и стал ждать, когда из-за угла покажется голова. По другую сторону стеллажа мелькнула белая рубашка. Еще пара секунд...

Рассчитывая на эффект неожиданности, он выпрыгнул и, как любой приличный фанат «Ред Сокс»⁷, мысленно представил «Зеленого монстра»⁸ на стадионе «Фенуэй Парк»⁹. Когда отступить было уже слишком поздно, он узнал жертву своего прицельного хоум рана¹⁰.

Эми!

Ее рука молниеносно рванула вперед, перехватила железный прут и выдернула его из пальцев Дэна, словно коктейльную соломинку.

Дэн бросился обнимать сестру.

– Я не собирался нападать на тебя! То есть – я хотел долбануть, но я не знал, что это ты!

Эми сжала брата в своих объятиях.

– Нам было очень важно найти тебя.

– Мои ребра! – прохрипел он, и она ослабила хватку. – Ты стала жутко сильной, Эми.

Но едва они вспомнили, откуда у Эми эта новоприобретенная сила, как эйфория первых минут тут же сошла на нет. В последние дни призрак счастья, едва мелькнув, разбивался о холодную реальность.

Эми старалась сохранять хорошую мину при плохой игре.

– Это чудесная сыворотка – если забыть о том, что она несет смерть.

Дэна раздирали противоречивые чувства: страх за жизнь сестры и шок из-за того, что он чуть не вышиб ей мозги, но он был спасен – и мог вздохнуть с облегчением, радуясь встрече с Эми. Дэн давно решил, что покончит с этой безумной кэхилловской историей, как только они решат вопрос с Пирсом, но когда дело касалось его сестры, все расчеты летели к черту. После смерти родителей между осиротевшими братом и сестрой установилась пугающе тесная связь. Иногда казалось, что они могут читать мысли друг друга.

– Как ты меня нашла?

– Мы следовали за самолетом Пирса. И когда наш пилот сообщил, что видел какого-то идиота на взлетной полосе, я подумала, что это можешь быть ты, – она снова притянула его к себе, задыхаясь от нахлынувших эмоций. – Как тебе удалось сбежать?

⁷ «Ред Сокс» – имеется в виду Boston Red Sox (англ.), профессиональная бейсбольная команда, расквартированная в Бостоне, штат Массачусетс.

⁸ «Зеленый монстр» – 11-метровая стена зеленого цвета, расположенная слева от игрового поля на стадионе «Фенуэй Парк» в Бостоне.

⁹ «Фенуэй Парк» (англ. Fenway Park) – бостонский бейсбольный стадион, на котором больше ста лет проводит домашние матчи команда «Бостон Ред Сокс».

¹⁰ Хоум ран (англ. home run) – удар, после которого бэттер пробегает через все базы и возвращается в дом.

– Это странная история. Меня спасла Кара Пирс. По крайней мере, она ослабила веревки на руках и дала мне понять, что нужно сделать, чтобы выбраться из самолета. Может, она хочет переметнуться на нашу сторону?

Эми уставилась на него.

– Дочь Пирса? Она никогда не перейдет на нашу сторону! Она *от рождения* не на той стороне.

– Я все понимаю, Эми, – возразил Дэн. – Но я верю тому, что видел своими глазами.

– Тогда ей пришлось бы пойти против своей семьи и отказаться от всего, чему ее учили верить с момента рождения, – настаивала Эми. – Это не та Кара Пирс, которая яростно сражалась с нами с самого начала. Что еще произошло на самолете?

Дэн опустил голову.

– Я напортачил. Галт вколол мне сыворотку правды, и я запел, как леди Гага. Я всех подвел.

– Ты не подвел...

Он не мог смотреть ей в глаза.

– Пони пожертвовал жизнью ради нас, а я не смог даже удержать язык за зубами.

– Это наркотик виноват, – резко парировала Эми. – Кроме того, ты не сказал им ничего, чего Пирсы и так не знали. У них есть книга Оливии и достаточно интеллектуальных ресурсов, чтобы ее расшифровать. А если даже что-то останется непонятным, на них работает самый крутой хакер в мире.

– Эйприл Мэй. Я почти забыл о ней – или о нем.

Этот знаменитый компьютерный гений представлялся женщиной, но в онлайне обмануть всех проще простого.

– Знаешь, Эми, иногда я думаю о том, чему мы противостояим и как все это нечестно! Ведь если бы Пони был жив, мы могли бы тягаться с Эйприл Мэй, но...

Слова застряли в горле, и он замолчал на полуслове.

– Мне его тоже не хватает, – прошептала Эми, сжав его руку. – Давай вернемся в самолет. С того момента, как тебя похитили, Аттикус только и делает, что ноет. Он очень напуган.

– Мы все боимся, – многозначительно произнес Дэн. – И у нас есть на то причины.

– А я вот больше не боюсь, – честно призналась сестра. – Может быть, это влияние сыворотки – сама по себе она ужасна, но однозначно прочищает мозги. Когда все это завершилось, мы постоянно ссорились, и вот чем все закончилось. Сейчас самое важное – остановить Пирса. Сражаясь друг с другом, мы становимся только слабее, а это на пользу врагу.

Она протянула ему руку:

– Мир?

– Мир, – согласился Дэн и ответил на рукопожатие.

Сестра своей хваткой чуть не раздробила ему запястье.

Глава 5

Тюрьма все равно оставалась тюрьмой, независимо от того, насколько тюремщики восхищаются твоей выпечкой.

Нелли Гомес, убрав волосы под колпак шеф-повара и натянув на руки латексные перчатки, стояла за прилавком буфета в лаборатории «Трилон» секретного объекта Пирса в штате Делавэр. На поднос ученого, остановившегося напротив нее, она поставила маленькое десертное блюдо.

Он окинул его одобрительным взглядом.

– Нелли, ради твоего тирамису я прошел бы босиком по битому стеклу целую милю.

– Приятного аппетита, – бодро ответила она. *Продолжай улыбаться, малыш*, говорила она про себя. *Даже виду не показывай, что замышляешь что-то.*

Три дня назад в этих же стенах она выдавала себя за исследователя, пытаюсь спасти кузена Кэхиллов – ученого (и настоящего красавчика) Сэмми Мурада. А теперь она стала пленницей – разоблаченная самозванка, которую заставили ассистировать Сэмми в лаборатории и делать сыворотку для Джея Резерфорда Пирса. По чистой случайности, когда заболел повар, она вызвалась заняться кухней. Как только ученые мужи поняли, что теперь их питанием заведует шеф-повар, обучавшийся во Франции, это место было у нее в кармане. От нее не укрылось, что охраняют их с Сэмми уже не так навязчиво, как поначалу. Конечно, охранники все время были рядом. Но пушки свои спрятали в кобуру, а не целились в упор прямо ей в висок. Сейчас оружие висело у них на боку, а они спокойно ели шоколадное суфле, склонившись над столом. Разница принципиальная.

Хорошее суфле творит чудеса. Так любил повторять ее кулинарный наставник в Париже. Сейчас Нелли хотелось верить в это как никогда раньше. Если суфле или пирожное или даже обед из двенадцати блюд смогут помочь Эми, Нелли из кожи вон вылезет, чтобы все получилось идеально.

Бедняжка Эми, ей осталось жить всего несколько дней. Ее могло спасти только противоядие, а необходимые ингредиенты были разбросаны по всему миру. Помочь своей малышке Нелли ничем не могла, и от одной этой мысли душа разрывалась на части. Но это же придавало ей решимости. Пусть она не может раздобыть антидот, но она внесет свою лепту в борьбу против Пирса. Она уничтожит любого, что встанет у нее на пути.

Очередной поднос подошел к ее прилавку, но протянутую ею тарелку подтолкнули обратно. Она подняла голову – и посмотрела в темные глаза Сэмми.

– Нелли, что ты делаешь? – прошипел он. – Они заперли нас, как крыс, а ты для них готовишь?

– Тсс, – предостерегла она. – Путь к сердцам людей лежит через желудок.

– О чем ты? Все эти косоглазые – мелкие сошки, парадом тут командует Пирс. А у него нет сердца.

– Чем больше им понравится моя стряпня, тем больше они будут мне доверять. Тем легче нам будет... ну, это... – она оглянулась, окинув взглядом ученых, их ассистентов, дежурного охранника, хоть и поглощенного десертом, но продолжавшего следить за ней, – стерилизовать пробирки.

Сэмми кивнул. *Стерилизовать пробирки* – этим кодовым словом они называли свою конечную цель – уничтожение лаборатории. То, что Пирс использовал сыворотку Кэхиллов, чтобы прокачать себя, своих никчемных детей и мышцеголовых телохранителей, и само по себе было очень скверно. Но с учетом того, как лаборатория наращивала производство этого вещества, вскоре он сможет накачивать им уже не десятки, а тысячи своих головорезов. В этом и состояла цель «Трилона» – ну, как минимум, на это работала сверхсекретная

установка в подвале, и именно по этой причине злоумышленники первым делом похитили Сэмми.

Более того, в последнее время ученые экспериментировали с новой формулой. Идея состояла в том, чтобы обогатить сыворотку некоторыми свойствами антитела и создать своего рода суперсыворотку. «Франкен-сыворотка», – окрестила ее Нелли. Одна доза, суперсила, никаких побочных эффектов. Для того чтобы у Кэхиллов появился шанс пустить под откос летящий паровоз Пирса, Нелли и Сэмми должны были разгромить лабораторию до того, как Франкен-сыворотка станет реальностью.

– Поговорим позже, – прошипела она, пододвинув ему тарелку.

Сэмми потопал за столик, а она переключилась на следующего клиента, подошедшего к прилавку. Это был доктор Джеффри Кэллендер, глава Института Кэллендера в Нью-Йорке, в котором лечился Фиск Кэхилл. Дела у пожилого Фиска шли неважно, и виноват в этом был доктор Кэллендер. Его институт испытывал на бедняге Фиске сыворотку, вводя ему огромные дозы и изучая побочные эффекты. С самого начала Кэллендер был в сговоре с Пирсом, а старика они использовали как лабораторную крысу.

– Обрати внимание на десерт, Джеффри, – посоветовал присоединившийся к нему за обедом коллега. – Наша Нелли училась готовить в Париже.

Доктор Кэллендер повел своим длинным носом и уставился на Нелли.

– Мы с мисс Гомес уже знакомы.

– Рада снова видеть вас, доктор, – любезно произнесла Нелли. *А уж как я была бы рада приложиться бейсбольной битой к твоей вишневой башке!*

Конечно, она не сказала этого вслух. Поэтому, когда никто не видел, Нелли тайком плюнула в тирамису и поставила тарелку на поднос Кэллендера.

– Наслаждайтесь.

Этому ее тоже научили в Париже.

Если верить маяку слежения на компьютере Пони, самолет Пирса направлялся в Сиенриеп в Камбодже, где находился ближайший к древним руинам Ангкора аэропорт.

– Слишком опасно следовать за ними прямо туда, – решил Джейк. – После посадки у них будет достаточно времени, чтобы устроить засаду.

– Пусть только попробуют, – отрезала Эми. – Мы сами возьмем их.

Они переглянулись. Эми всегда отличалась рассудительностью, но теперь все изменилось. Стоило ей почувствовать, что она может одолеть громил Пирса в честном бою, она, казалось, сама лезла на рожон.

Они одновременно обернулись к Дэну, который ответил им удивленным взглядом. Нравится это кому-то или нет, но решение о том, каким будет их следующий шаг, принимать ему.

– Давайте обойдемся без мордобоя, пока у нас не будет противоядия. Может, стоит выбрать другой аэропорт и отправиться в Ангкор, не пересекаясь с охраной Пирса?

– Я все равно не понимаю, – заговорил вдруг Иан. – Как Пони удалось установить слежку за самолетом Пирса? Он не мог внедриться в экипаж и пристроить передатчик на борту. Он был хакером, а не секретным агентом.

– Может, он следил совсем не за самолетом, – предположил Аттикус. – Что, если его интересовал конкретный человек?

– И все-таки он следил за ним, – мрачно заметил Дэн, – и заплатил за это слишком дорогую цену.

Эми, смазывавшая левой рукой, меньше подверженной тремору, обожженную щеку Дэна сливками, вдруг замерла. Молчание было невыносимо, все невыплаканное горе и печаль рвались наружу. Да, Пони по своей воле присоединился к ним. Но не было никаких сомнений, что этот дерзкий компьютерный ковбой остался бы в живых, если бы никогда не повстречался с Эми и Дэном.

– Нам нужно поспать, – поторопила она. – До посадки осталось четыре часа, и я не думаю, что по приезде у нас будет время расслабиться.

Пномпень – столица Камбоджи, там находится крупнейший аэропорт страны. Йоне пришлось задержаться на паспортном контроле, потому что все таможенные служащие жаждали автографа. В конце концов, звезде удалось объяснить своим поклонникам, что он не планирует в Камбодже ни концертов, ни других публичных выступлений.

– Я просто турист, интересуюсь достопримечательностями вашей страны, – заверил он их.

Наконец, весь отряд Кэхиллов вместе со своим знаменитым кузеном, спрятавшимся за очками и бейсболкой, покинул зал выдачи багажа.

– Ребята! – раздался знакомый голос. – Сюда!

Перед ними предстал необыкновенно мускулистый Гамильтон Холт, на голову выше всех в аэропорту и как минимум на шестьдесят фунтов тяжелее.

– О, братишка! – Йона первым подошел к своему кузену, и когда они стали энергично обниматься, это больше напоминало драку. Они не были лучшими друзьями – мощный Томас и яркий щеголь Янус, но друг за друга готовы были разбиться в лепешку.

– Нам нужен внедорожник, в котором мы всемером поместимся, – сказала Эми.

– Это необязательно, – сообщил Гамильтон. – Я раздобыл лодку.

– Зачем? – Иан был ошарашен. – До Ангкора двести миль!

– По времени мы ничего не потеряем, – пообещал Гамильтон. – Да и там, на месте, она нам пригодится. Мы ищем водяную змею, которая водится в озере Тонлесап. Угадайте, какая река течет отсюда до Ангкора? Тонлесап! Я прихватил с собой рыболовные снасти. А вдруг нам повезет и по дороге мы поймем змею?

– Особенно учитывая, что они практически вымерли! – процедил Иан.

– Правда? – Гамильтон был ошарашен. – И как же мы ее поймем?

– Добро пожаловать в мир Кэхиллов, – устало вздохнул Дэн. – Мы беремся только за то, что невозможно сделать.

Их лодка именовалась «судном класса люкс», а это означало, что ее снабдили брезентовым навесом от солнца, прибитым к прогнившему шпангоуту. Называлась она «Кэйо Конг», поэтому Дэн с Аттикусом тут же окрестили ее *Кинг Конгом*.

Пномпень находился на пересечении рек Тонлесап и Меконг.

– Парень в лодочном прокате нарисовал мне карту, – начал объяснять Гамильтон, как только ожил и взревел мотор, выпустив голубое выхлопное облако. – Все очень просто. Движемся на север, а на развилке берем влево. Оттуда плывем напрямик до Сиемриеп и Ангкора. Какие могут быть проблемы?

О том, какие могут быть проблемы, «парень в лодочном прокате» сообщить не удалось. В период муссонных дождей Тонлесап был бурной рекой. А сейчас, в сезон засухи, могучий водный путь сохся до мутного ручья. Даже на максимальной скорости поездка займет как минимум восемь часов – при изнурительной жаре и влажности.

Чтобы не терять времени даром, они по очереди забрасывали за борт две сети, надеясь, что им попадется водная змея. Однако поймать им удалось лишь стайку сомиков и несколько мертвых птиц.

Йона лежал под навесом, широко расставив руки и ноги в надежде, что его овеет хоть легенький бриз.

– Я не требую «Куин Мэри»¹¹, но это уже какое-то средневековье.

– В Лондоне никогда не бывает такой жары, – простонал Иан. – По крайней мере, не бывало после Большого пожара 1666 года.

– До что там жара, – Джейк был вне себя. – Мы теряем восемь часов жизни Эми! Даже на автобусе мы добрались бы быстрее!

Эми окинула его скептическим взглядом. Она понимала, как он переживает, – бессильный зритель, наблюдающий за разрушительным действием сыворотки. И все-таки лучше, чтобы он перестал защищать ее.

– Нет, лучше добираться так, – решительно сказала она. – За аэропортами и автовокзалами могут следить, но никто не ожидает, что мы вылезем из болота.

Гамильтон, стоявший у штурвала, оценил ее поддержку и посмотрел на нее с благодарностью. Он понимал, что им некого винить во всех своих неудобствах, кроме него.

Эми храбрилась, как могла, хотя и страдала больше всех. Ей было все труднее скрывать дрожь в руках и ногах. Но что еще страшнее, из-за жары, царившей в джунглях, видимо, активизировались ее галлюцинации. Она могла вдруг прижаться к палубе, уклоняясь от метнувшейся к ней тропической птицы, которой на самом деле не было. Как она объяснит *это* Джейку и Дэну, которые почти не сводят с нее глаз?

В такой жаре им было даже не до осмотра достопримечательностей – живописных рыбацких поселков, раскинувших вдоль реки свои причудливые бамбуковые хижины. Из-за тяжелых илистых отложений вода напоминала тканое полотно, растянувшееся на много километров. Гигантский сом разбил речную гладь и снова исчез. Буйволы невозмутимо провожали их взглядами, оглашая окрестности мычанием, словно обсуждая странных пришельцев.

– Никаких автографов, – бормотал Йона, окутанный сонной дымкой.

Аттикус, этот лингвистический гений, владел кхмерским языком. Но как выяснилось, это был язык древних кхмеров, поэтому единственное, чего он добился от встреченных рыбаков, были их безразличные взгляды. Джейк попробовал выкрикивать название змеи и размахивать зажатыми в кулак американскими долларами и камбоджийскими риелями. Аборигены явно были не прочь взять деньги, но помочь в поимке змей не могли.

Когда они миновали городок Кампонгчанг, водный путь стал шире и глубже, и они прибавили скорость. После шести часов полнейшего однообразия пейзаж начал стремительно меняться. Река разлилась в обширное озеро, гладкое, как стекло, окруженное рыбацкими поселениями, примостившимися над водой даже на самых узких земляных косах.

– Это и есть Тонлесап, – пояснил Аттикус. – Настоящее Большое озеро!

– Как красиво! – воскликнула Эми. Казалось, они плывут по гигантскому жидкому зеркалу, и в его безмятежной глади идеально отражаются небо и облака. – И, подумать только, полстраны зависит от этого рыболовного района – тут добывают основную массу протеина.

¹¹ «Куин Мэри» («Королева Мэри») ([англ.](#) Queen Mary) – фешенебельный трансатлантический [лайнер](#).

Они с удовольствием пересекли огромные озерные просторы, а потом, замедлив ход, вошли в русло реки Сиемриеп, маленького притока, который вел к их месту назначения. И вот они снова тащатся по узкому ручью, зажатому среди джунглей.

Мимо проплыло еще несколько ветхих хижин, а затем Йона указал рукой вперед.

– Смотрите, все дома вокруг словно сделаны из палочек от мороженого «Попсикл»¹². Откуда же взялся вон тот – прямо как в Малибу?

Все вытянули шею, пытаясь рассмотреть. За излучиной высился роскошный дом в калифорнийском стиле. Чуть дальше виднелся еще один – в стиле построек на реке Миссисипи. В доках вдоль набережной были пришвартованы лодки на любой вкус – не только самодельные рыбацкие челноки, но и завезенные издалека прогулочные яхты.

– Это пригород, – сообщил Джейк. – Значит, мы уже почти у цели.

Вскоре непроходимые джунгли сменились ухоженными ландшафтами, показались здания Сиемриеп. Это был отнюдь не огромный мегаполис с небоскребами, окутанными смогом тяжелой промышленности. Но по сравнению с примитивными деревнями, которые попадались им вдоль реки, город выглядел современно и привлекательно.

Специальной пристани для шлюпок они не обнаружили, поэтому Гамильтон ловко пришвартовал «*Кэйо Конг*» к свае рядом с другими лодками.

– Наконец-то земля, – благоговейно проговорил Иан, сойдя с причала на поросший травой берег реки. – Я думал, что уже никогда не ступлю на твердую почву.

Йона тоже не скрывал радости:

– Кондиционер! Душ! Я пропотел насквозь, как после концерта.

– Если вам так не нравится эта лодка из проката, в следующий раз можете плыть рядом, – парировал Гамильтон, уперев свои мускулистые руки в боки. – Уверен, местные сомы это оценят.

Дэн напомнил о том, зачем они здесь.

– Сиемриеп – ближайший город к Ангкору, поэтому сюда приезжает масса туристов. Предлагаю выбрать лучший отель и забронировать целый этаж.

– Это не лучший способ остаться незамеченными, – наставительно сказала Эми. – Нам нужно такое место, где Галту даже в голову не придет нас искать.

– Понятно, – согласился Иан. – В интересах безопасности придется смириться с четырьмя звездами вместо пяти.

– А что, если вообще без звезд? – предложила Эми. – Маленький пансион, хозяйничает там старушка, которая никому не рассказывает о своих постояльцах.

– Отлично, – вздохнул Иан. – Ну, хоть купальные халаты и мягкие тапочки там выдают?

Джейк рассмеялся ему в лицо.

– Мужайся, Кабра. Приготовьтесь увидеть, как живут все остальные.

¹² «Попсикл» (англ. popsicle) – мороженое на палочке с фруктовыми вкусовыми добавками.

Глава 6

Отель, украшенный вывеской «Джайаварман – Комната на ночь», был назван в честь знаменитой древней династии кхмерских императоров. В отеле не оказалось ни купальных халатов, ни мягких тапочек, да и вряд ли они были нужны. Не было тут ни бассейна, ни кондиционеров, так что лишняя одежда в такую жару только мешала.

Аттикус описал их пристанище как «ночлег и завтрак минус кровать и минус завтрак». Они спали на соломенных циновках прямо на бамбуковом полу. Когда кто-то переворачивался на другой бок, казалось, будто огромная армия муравьев марширует по комнате, чеканя шаг. В номере имелась скудная мебель и никаких признаков телевизора.

Зато тут было чисто, просторно и практически без насекомых, благо везде, где только можно, висели противомоскитные сетки. Что еще лучше, хозяйка, миссис Бопа, не говорила ни на одном языке, известном человечеству и даже Аттикусу. Она не смогла бы выдать местонахождение Кэхиллов, даже если бы сам Галт Пирс разыскал ее и лично допросил.

– Идеальный вариант, – объявила Эми. – Все считают нас избалованными богатыми детьми. Это последнее место, где нас станут искать.

– В канализации нас тоже никто не стал бы искать, – кисло ответил Дэн. – Но это не значит, что нам туда и дорога.

– Взгляните на это, – Иан сел, скрестив ноги, на свою спальную циновку, с удивлением глядя в монитор. – За кем бы ни следил Пони, этот кто-то сейчас здесь, в Сиемриепе.

Он развернул экран, чтобы они сами увидели пульсирующий маячок, который движется по улицам.

– Это где-то недалеко, – заметил Дэн. – Может, нам стоит проверить.

– Я бы не торопился, – вмешался Джейк. – А что, если это Галт и Кара?

Тут дверь распахнулась, и в комнату ворвались Гамильтон и Йона. С их мокрых плавок стекала вода, они шлепали друг друга полотенцами, разбрызгивая капли во все стороны.

Иан резко захлопнул ноутбук.

– Дикари! Сломаете компьютер, и что мы тогда будем делать? Мы без него как без рук!

– Какой потрясный душ! – хохотал Йона.

– Это кабинка на улице, а сверху на шарнирах висит ведро с водой, – икая от смеха, пояснил Гамильтон. – Вы дергаете за веревку, и вас окатывает водой!

– Я собирался устроить бассейн с искусственными волнами в своей хижине в Лос-Анджелесе, – не унимался Йона. – Но, наверное, я лучше организую там такой душ. Сэкономлю кучу денег! Напомните мне, чтобы я отправил фотку своему архитектору.

Обменявшись понимающими взглядами, Дэн и Аттикус мигом кинулись к своим рюкзакам, выкопали плавки и рванули к двери.

– Остановить их? – спросил Джейк у Эми. – У нас куча дел.

– Пусть повеселятся, – ответила Эми с грустной улыбкой. – Знаешь, что самое ужасное во всей этой истории с Кэхиллами? Она лишает нас детства.

А кое-кто из нас может не дожить до того момента, когда станет взрослым.

В 27 милях к востоку от скалистого побережья штата Мэн выступала из волн настоящая жемчужина Новой Англии. Остров, первоначально известный как Шаттакс Фул, после смены владельца был переименован в Пирс Лэндинг. Джей Резерфорд Пирс хотел назвать его Пирслэндом, но его политические консультанты отсоветовали. Они считали, что это выгля-

дело бы не по-американски – называть территорию прямо у границ Соединенных Штатов как частное государство.

Конечно, если Резерфорд достигнет своей цели, то и США, и весь остальной мир скоро тоже станут Пирслэндом, – размышляла Деби-Энн Пирс как раз в тот момент, когда в студии «60 минут» включились камеры.

Резерфорд, конечно, ничего не сказал репортеру о своих планах. Ведь фактически он еще даже не был кандидатом в президенты.

– Знаешь, Стив, я пока не готов говорить о своем будущем, – без запинки разглагольствовал Пирс. – Но я приглашаю всю страну пятого мая на Пирс Лэндинг, где устраиваю все-американскую пляжную вечеринку. Вот тогда я и сообщу о своих планах. Жаль, конечно, – ухмыльнулся он, – что я не смогу принять всех сограждан у себя на острове. Тогда тут будет не протолкнуться – даже на такой обширной территории. Поэтому я призываю всех следить за событиями по телевизору. Мы собираемся вершить великие дела – мы с Америкой, потому что эта земля – *наша* земля...

Вдали от камер, в своей маленькой гостиной, Деби-Энн пришивала пуговичный нос очередному плюшевому медведю, сделанному ее руками. *Еще одно интервью,* со вздохом подумала она. Порой доходило и до трех в день. Трудно даже представить, сколько их будет после того, как ее муж сделает свое судьбоносное заявление. Если он станет официальным кандидатом на пост президента от партии «Патриотистов», у него будет совсем сумасшедший график, в котором не останется времени для нее и детей. Ей придется смириться с этим – такова участь жены великого государственного деятеля.

Она отрезала последнюю нитку, воткнула иголку в подушечку для булавок и села поудобнее, чтобы полюбоваться творением своих рук. Над ее плюшевыми медведями время было не властно. Они практически не отличались от первых экземпляров, сделанных еще во времена Тедди Рузвельта. Дух захватывало от одной мысли, что, возможно, скоро она со своей семьей переедет в тот самый Белый дом, где когда-то жил этот великий человек.

Она поднялась, чтобы отыскать местечко в большом застекленном шкафу для нового медведя. Нахмурилась. Шкаф уже давно переполнен. Резерфорд был постоянно занят, Галт и Кара много путешествовали. Деби-Энн часто оставалась одна – поэтому мишек становилось все больше.

Она начала передвигать игрушки, чтобы освободить место, как вдруг из-за черного медведя выскользнула книга в кожаном переплете. Она упала на пол прямо к ее ногам.

Что это? Она подняла книгу, обратив внимание на пожелтевшие страницы и затхлый запах. На внутренней стороне обложки она прочитала:

*Оливия Биэн Кэхилл
Домовая книга
1499 от Рождества Христова*

Оливия Кэхилл! От грандиозности этого открытия у Деби-Энн пробежали мурашки. Оливия была родоначальницей всего семейства Кэхиллов! Жена Гидеона! Мать Люка, Кэтрин, Томаса, Джейн и Мадлен!

Старлинги, родители Деби-Энн, были потомками блестящей ветви Екатерины, ведущей начало от Кэтрин. Как это сокровище фамильной истории Кэхиллов могло оказаться в *ее* шкафу, спрятанное среди ее медведей? Только один человек мог положить его сюда – Резерфорд. Но он был не из Кэхиллов. Тогда откуда у него эта книга?

Она полистала ветхие страницы, но сумела разобрать лишь несколько слов. Ей то и дело попадались закладки с записями, сделанными, конечно, никак не в 1499 году. По большей части это были заметки, написанные характерным размашистым почерком Резерфорда: *Отдать шифровальщику... Что означает это стихотворение?.. Перепроверить места...*

И еще одна, от которой ее сердце учащенно забилося:

Связано с Хоуп?

Хоуп Кэхилл, дочь легендарной Грейс. Он одной мысли о ней Деби-Энн вздрогнула, хотя это были дела давно минувших дней. Когда-то Резерфорд был безумно влюблен в Хоуп Кэхилл. Он добивался ее с тем же фанатичным упорством, с каким добивался и всего остального, включая президентство. Деби-Энн знала, что она была запасным вариантом, и ее муж обратил на нее внимание только после того, как Хоуп вышла замуж за Артура Трента. Если Резерфорд не смог обладать той Кэхилл, которую желал, значит, он заполучит ту, что более доступна.

Жгучие слезы брызнули из ее глаз. Прошло столько лет, у них растут двое прекрасных детей, Хоуп давно нет в живых – но ничего не изменилось. Когда Резерфорд разыскал эту фамильную реликвию Кэхиллов, первая, о ком он подумал, была отнюдь не жена, а Хоуп.

Ей пришлось конкурировать с умершей женщиной. И она ей проигрывала.

Резерфорд всегда был амбициозным, но с тех пор как на горизонте замаячило президентство, его одержимость своими целями разрослась до таких масштабов, что ни для чего другого в его жизни места больше не оставалось.

Раньше Деби-Энн была уверена, что она и ее дети застрахованы от этого, что они всегда будут занимать особое место в сердце Резерфорда. Теперь ей казалось, что они были всего лишь тремя обычными пешками на огромной, сложной шахматной доске его Великого плана.

Пешками, которые можно принести в жертву.

Глава 7

«Кэйо Конг» покачивался на волнах реки Сиемриеп, у той самой опоры, где они его оставили.

Дэна это поразило.

– *Кинг Конг* на месте. Я люблю этот город! Какие честные тут люди – никто не поку- сился даже на наши рыболовные снасти!

В тот день они вплотную приступили к поискам последнего ингредиента для проти- воядия. Эми, Дэн, Джейк и Аттикус отправились на охоту за змеями, а Гамильтон и Йона решили осмотреть одну из местных крокодиловых ферм. В былые времена в Камбодже водя- ные змеи служили основным кормом для крокодилов. Возможно, их до сих пор ловят и используют как пищу – по крайней мере, неофициально.

От охоты на змей освободили только Иана. Если верить маяку слежения, передавав- шему сигнал на ноутбук Пони, тот, за кем следил компьютерный ковбой, тоже находился в районе Ангкора и, вполне вероятно, искал тот же ингредиент для противоядия. Перед Ианом стояла задача точно выяснить, кто может быть этим потенциальным конкурентом.

В нескольких милях от города извилистая река Сиемриеп развернула «Кэйо Конг» и понесла на северо-восток, в направлении развалин Ангкора.

– На самом деле, – приступил к лекции Аттикус, пока Джейк, маневрируя, уводил лодку от берега, – Ангкор – это не один город. Каждый кхмерский император строил в этом районе свою собственную столицу, поэтому город так разросся.

Эми занималась изучением туристической карты.

– Похоже, все отмеченные места – это храмы. Где же жили люди?

Когда речь заходила об исчезнувших цивилизациях, Аттикус Розенблум всегда был во всеоружии.

– Все жилища, начиная от самых убогих хижин и заканчивая императорским дворцом, строились из дерева. Только храмы считались достаточно важными, чтобы возводить их из камня. Поэтому только они и сохранились.

– Это как у трех поросят, – глубокомысленно вставил Дэн. – Домик из соломы и домик из веток сдуло ветром. Но когда огромный злой волк подошел к кирпичному дому...

– А трое поросят строили когда-нибудь нечто подобное? – перебил его Джейк, указывая вверх по течению.

Все обернули головы. Над джунглями возвышались пять невероятных каменных башен.

– Ангкор-Ват, – благоговейно выдохнул Аттикус.

– Ангкор *вата*? – переспросил Дэн.

Аттикус захихикал. Этот гений, окончивший среднюю школу в «свободное время» в возрасте одиннадцати лет, отличался совершенно детсадовским чувством юмора.

– Анкор, капитан, анкор! – поддразнил его Дэн.

Эми бросила на них гневный взгляд.

– Ну-ка прекратите!

– Не сердись, – ответил брат. – Ну, кто тут заведует всем этим Ангкором?

Эми с Джейком, как самые старшие, переглянулись и рассмеялись, невзирая на всю тяжесть их положения. Аттикус был настоящим гением, а Дэн – главой самой могуществен- ной семьи за всю историю человечества, но иногда они вели себя как два идиота.

Эми уже почти забыла, какая обаятельная у Джейка улыбка, как зеленеют от радости его удивительные глаза.

Стоило Аттикусу снова взглянуть на знаменитые парящие очертания храма, как улыбка сошла с его лица. Он был просто в восторге.

– Ангкор-Ват – самый большой религиозный памятник в мире, – пояснил он Дэну.

Дэн рассматривал далекие башни:

– А какая именно из них?

– Все вместе, – ответил Аттикус.

И в этот момент Дэн увидел. То, что издалека можно было принять за несколько отдельных сооружений, оказалось одним огромным монолитом. Серый песчаник искрился в ярком солнечном свете, придавая монументальному храму какой-то неземной вид. Даже слово «впечатляющий» мало что выражало – особенно когда он понял, что крошечные точки, движущиеся по многоярусным галереям, – это туристы.

– С такого расстояния мы даже не можем оценить их реальные размеры, – вполголоса проговорила Эми.

– Башни сделаны в форме цветков лотоса, – вел дальше Аттикус. – Это один из главных мотивов кхмерской архитектуры. Хотя большинство храмов обращено на восток, Ангкор-Ват смотрит на запад. Возможно, причина в том, что он являлся также погребальным памятником.

По мере того как «Кэйо Конг» продвигался вверх по течению, лотосовидные башни Ангкор-Вата, казалось, воспаряли все выше, а центральный шпиль возносился над землей на двести с лишним футов. Вдруг в просвете между деревьями они увидели внешнюю стену и заметили блеск воды.

Дэн был озадачен:

– Он что, на острове?

– Это ров, – объяснил Аттикус. – Древние ангкориане были мастерами по прокладыванию водных путей. Многие крупные храмы окружены рвами.

Они все еще плыли мимо Ангкор-Вата, когда среди лесных зарослей замелькали и другие храмы, поменьше, давая представление о масштабах и степени развитости великой цивилизации, которая когда-то обитала здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.